

ЗАЛОЖНИКИ ЗАЛОЖНИКА

Алексей Горбунов

Как обычно, о том, что к делу необходимо подключить Игоря, подумали не сразу, а только тогда, когда самоуверенные вояки начали сомневаться в своих способностях успешно разрешить ситуацию путем обычной силы. Успешно – значит, без жертв среди заложников. А они уже были: одного из них вытолкнули из окна номера пентхауса на верхнем этаже при первой же попытке проникновения внутрь.

- Честно говоря, мы не предполагали, что они настолько полностью контролируют все системы здания... - признался Игорю молодежавый очкастый аналитик из группы руководства операций. - И вообще-то, у нас самих нет исчерпывающих сведений обо всех возможностях этих систем...

- Я так и думал, - кивнул тот в ответ. - А кто ведет общее руководство? Я пока что-то не понял...

- Это я, Игорь. Рад видеть, - протянул руку подошедший сзади подтянутый седовласый мужчина. - Я решил подключить тебя к операции.

- Виктор Андреич! А что в штатском? - поздоровался Игорь и, не дождавшись ответа, продолжил. - Если вы здесь, значит, среди заложников, как я понимаю...

- Да, верно ты все понимаешь. Вот тут вся оперативная информация, - раскрыл и пододвинул ближе ноутбук. - Ознакомься, прикинь пока, что сможешь. Я пойду, пообщаюсь с родственничками да властью, вернусь через полчаса.

Он вышел из фургончика и направился к подехавшему кортежу дорогих автомобилей, среди которых знающий человек сразу определил бы машину мэра. В это время рядом начали парковаться и другие серьезные авто, одно из них – с правительственными номерами.

Сверхсовременное здание гостиницы класса люкс, напичканное электроникой до отказа. И вся она управляется из единого центра, автоматизировано, фактически без участия человека. Дом-робот. Системы безопасности, созданные и внедренные уже во времена глобального терроризма, способны защитить здание чуть ли не от всех возможных угроз. Все входы и выходы, коммуникации, каналы связи полностью контролируются изнутри. Эта всеохватывающая паутина грамотно и надежно закрыта от физического разрушения или взлома снаружи не менее продуманными инженерными сооружениями и системами. Дом-крепость.

Именно такие неприступные и полностью автономные объекты всегда старались захватывать террористы, которые не собирались в итоге ни сдаваться, ни обменивать заложников на каких-либо условиях, – настоящие фанатики, которым нечего было терять, которые лишь хотели показать миру всю свою ненависть к нему и умереть, прихватив с собой на тот свет как можно больше посторонних.

Холодок нехорошего ощущения заполз к Игорю под одежду, он рефлекторно поежился. Взглянул на молча сидящего рядом Виктора Андреевича. Тот сказал, словно бы продолжая мысли самого Игоря: - Да, мы недооценили их... или его, этот чертов умный дом. Попробовали привычный вариант: пролезть через подземные коммуникации. Очень осторожно пошли, отключили без шума все, что

можно... Где еще там могли торчать какие-то его датчики?! Даже не дошли до точки взлома, а это уже скинули нам сверху. Я сразу вернул наших и приказал прекратить пока активничать.

- Понимаю, Виктор Андреич, - отозвался Игорь. - Еще одного такого скинут, и вас - в отставку, верно? - Очень ты понятливый товарищ, однако! - нахмурился тот. - Тогда объясни, почему никому из нас непонятны их требования! Почему выбран именно такой способ их передачи: послание через Интернет?

- Есть кое-какие мысли, но пока слишком туманные, чтобы озвучивать. Вы же сами так учили: сначала определить для себя, а уж после...

- Да помню, помню! Лучший стажер в группе. И чего ж ты к нам прямиком не пошел работать?

- Нет, уж лучше вы к нам. Я человек по натуре гражданский, но всегда рад помочь в благом деле... - Вот и давай, помогай, хватит ляссы точить! Думай, голова! На нас с тобой сейчас почти с самого верха смотрят, сам понимаешь. Так что очень долго раздумывать нельзя, хоть террористы нам по времени ничего толком не сказали. Другие скоро скажут, имей в виду!

- Спасибо за наставление, конечно. Вы лучше скажите: какие-то предположения о том, кем они могут быть, имеются? Уже связались ведь с соседними конторами. Что думают тамошние всезнайки?

- Ни хрена они не знают, Игорь! В том-то и дело. Из переданного нам заявления тоже никто ничего толком не понял. Чистый ноль в остатке, представляешь? Либо опять все проспали, либо...

- Либо это совсем из другой оперы, - закончил Игорь. - Хорошо, Виктор Андреич, суть я уяснил. Будем общаться с ними на их языке. А для этого мне здесь понадобится вот такой человек, - он показал контактную информацию на экране мобильного. - Сейчас я вам расскажу, где его вероятней всего найти...

Человека нашли и доставили довольно быстро, как умеют в таких случаях: без разговоров засунули в прибывший вертолет, и уже через час с небольшим он был рядом с Игорем – неопрятный, полноватый и немного чудаковатый кибернетик Володя. Он был совсем неразговорчив, потому что почти все время общался не с людьми, а с роботами, про которых, следовательно, знал почти все, в самых разных аспектах. По дороге на место его уже достаточно ввели в курс дела. Прибыв, он лишь поздоровался с Игорем и приступил к виртуальному общению с теми, кто держал в заложниках порядка сотни человек внутри этого дома-автомата. Точнее, он начал общение непосредственно с домом, поскольку таинственные террористы продолжали хранить молчание.

На всякий хитрый замок, как известно, можно отыскать не менее искусную отмычку, что еще более верно применительно к информационным технологиям. Как бы ни были подкованы в этом плане террористы, как бы всецело ни контролировали электронный разум захваченного здания, Игорь почти не сомневался, что Володя сумеет найти способ незаметно проникнуть в систему. Ведь он хорошо знал Володю, а тот досконально знал исходные принципы построения и работы любой мо-

дели искусственного интеллекта современного уровня. Детали и особенности именно той системы, что управляла захваченным зданием, ему тут же обрисовали через видеоконференцию эксперты компании-разработчика: они находились за рубежом.

- На некоторые служебные запросы низкого уровня он не может не отвечать, так устроен,

Пальцы Володи стремительно бегали по клавиатуре. На одновременных работающих трех мониторах, с точки зрения неспециалиста, происходило нечто совершенно не поддающееся словесному описанию. Это напоминало сразу и визуальное отображение возможного контакта с инопланетянами, и какой-нибудь сакральный кибернетический ритуал, и рас-

понимаешь, - бормотал Володя, вошедший в азарт от этой интересной для него самой игры с электронным мозгом, отчего даже немного разговорился. - Ну и вот, стоит ему ответить, тут-то мы к нему за шиворот и заползем блохой! А там уже проще, главное - не спешить, чтоб он сразу чего не заподозрил. Пусть пока думает, что это его собственная служебная информация...

шифровку сознания сумасшедшего в реальном времени. Пальцы на миг остановились. Володя взглянул на сидящего рядом Игоря.
- И разумеется, раз сам киберничего не заподозрит, то и те, типа террористы - тем более, - заметил он успокоительно. - Только знаешь, что, Игорь... У меня такое чувство, что этого кибера контролируют удаленно.

- Чего?! - Игорь чуть не упал со стула. - И ты только сейчас мне об этом говоришь?!

- Ну, я только сейчас и подумал, - парировал тот с безупречной логичностью. - Понимаешь, дескрипторы тех входящих команд внешнего контроля, к которым я сейчас подобрался, говорят именно об этом.

- Ты уверен?

- Процентом на семьдесят, - пальцы продолжали лихорадочно бегать, а глаза так же прыгали с одного монитора на другой. - Во, а теперь уже на все девяносто!

- Володя, заклинаю: найди, откуда! - опустошенно произнес Игорь.

- Скорее всего, скоро найду. Ха, каламбур! - посмотрел тот с полумным блеском в глазах и улыбнулся, подмигивая. - Только скажи там, чтоб еще кофе с булочками притащили, ага?

Действительно, вскоре удалось даже выяснить источник управляющих команд: он оказался за границей, так что подключился Интерпол. Быстро сузили круг и локализовали конкретное место, где должны были находиться настоящие террористы, взявшие на вооружение методы хакеров. Определили конкретный дом, откуда шли по зашифрованному каналу через Интернет команды: частный таунхаус, оснащенный аналогичным искусственным интеллектом. Однако в инженерном плане тот дом был, разумеется, намного проще захваченной гостиницы, его внешняя защищенность не шла с ней ни в какое сравнение. Это позволило полиции эффективно применить все имеющиеся спецсредства. Кроме того, сыграл роль фактор неожиданности, так как кибернетик Володя был поистине мастером своего дела, и его незримое проникновение внутрь электронного мозга осталось никем незамеченным до самого последнего момента.

Собственно, террорист был всего один, как показало скрытное дистанционное обследование таунхауса. Обезвредить его явно было делом несложным, к тому же русские торопили с завершением операции. Медлить и раздумывать не стали. Молниеносный захват длился буквально одну минуту, его взяли тепленьким. К тому же, он был безоружен и не оказал ни малейшего сопротивления.

Сразу же выяснилось, что этим террористом оказался сам владелец таунхауса. А им был ни кто иной, как ведущий инженер-программист той самой компании, которая создавала и обслуживала все эти киберсистемы для управления зданиями. Когда Игорь узнал об этом, в глубине души он не очень удивился.

- Некая интуитивная догадка о чем-то таком у меня, на самом деле, промелькнула. И знаете, когда? - говорил он в веб-камеру на совещанном с Интерполом оперативном совещании после формального завершения операции. - Когда работать с нашим Володей от компании-разработчика стали другие люди, но не этот главный специалист. Конечно, в спешке момента мысль свою я упустил...

- Это вполне понятно и нормально, Игорь, - ответили из-за океана. - Вам нужно было действовать быстро, и вы все делали правильно. Этот человек, Дэвид Филлмор, находился в отпуске, и компания просто не смогла его сразу найти, когда вы к ним обратились. Никто там точно не знал, где он может в это время быть. Разумеется, на связь он не выходил. Думаю, никто даже представить не мог, что он просто сидел тогда у себя дома. Хотя именно там мы его и нашли благодаря вам. Отличная работа, ребята!

- Спасибо, Мэтт. Однако, я надеюсь, вы провели проверку насчет возможного соучастия и заказчиков? Его личные мотивы мне пока непонятны. Либо ему должны были заплатить, либо угрожали...

- Да, первичную проверку мы, конечно, уже провели. И похоже, что он был совсем один. Я согласен, Игорь, это довольно странно. Когда мы его взяли, он был накачан наркотиками, выглядел полностью недееспособным, так что и вправду неясно, как он вообще мог осуществлять все эти манипуляции. Сейчас он утверждает, что ничего не помнит. То, что кто-то еще мог там быть и покинуть дом до нашего прибытия, - это слишком маловероятно. Но больше в доме никого не было, мы обыскали его весь...

- Разве что не допросили, - неожиданно подал голос Володя, сидевший рядом с Игорем. И добавил, глядя на того. - Ну, я только что подумал... просто...
 - В каком смысле? - переспросили зарубежные собеседники после небольшой паузы.
 К тому моменту до Игоря уже дошел весь смысл сказанного, хотя и показавшийся ему слишком фантастическим. Но на этот раз

проверить. Мне нужно задать несколько вопросов вашему Филлмору, а Володе стоит, так сказать, по душам пообщаться с киберинтеллектом его дома. Организуете?
 - Вона как, Игорь! К чему ты клонишь? - воскликнул Виктор Андреевич, тоже начавший понимать ход его мыслей.
 - Вот именно к тому, - ответил он невозмутимо и вместе с тем за-

Дэвид Филлмор был увлеченным своей работой человеком, к тому же одаренным именно к ней. Вероятно, так же, как кибернетик Володя. Отношения Филлмора с академической наукой в свое время не сложились, отчасти именно потому, что он не любил все эти нудные формальности, следование сложившимся канонам, долгие обоснования и теоретические выкладки. Он предпочитал эмпирический подход, свободную импровизацию, реальный эксперимент. Конечно, в бизнесе, где он оказался занят, таким его склонностям тоже негде было всюду разгуляться. Зато там ему хорошо платили. На эти деньги, как выяснилось, он проводил свои прикладные изыскания частным образом, прямо у себя дома. Точнее, прямо со своим собственным домом – ведь дом Дэвида Филлмора, в определенном смысле, умел думать.

На основе коммерческой заводской модели киберинтеллекта, довольно успешно продвигаемой его компанией, Дэвид вырастил в своих стенах нечто, заметно превосходящее по «умственным» способностям любые системы такого рода. Если бы о достижениях Филлмора прознала официальная наука, правительство, военные, то ему было бы не миновать добровольно-принудительного переселения в Ливермор или Лос-Аламос, под неусыпный надзор влиятельных опекунов. Однако Филлмор ко всему вышеперечисленному относился слишком критически, чтобы так доверяться. А вот своему «умному» дому он, по сути, доверял без оглядки, будучи уверенным в собственных задумках, способностях и полном контроле над каждой частью своего детища. Как оно часто бывает, это и подвело в какой-то момент заигравшегося Дэвида. Хотя тот даже теперь не хотел в этом признаться, прежде всего самому себе.

- Ну, что еще вы хотите от меня услышать?! - воскликнул он, когда Игорь задавал свои каверзные перекрестные вопросы по третьему разу, добиваясь того, что Филлмору надоеет ломать комедию или он просто собьется и проговорится нечаянно.

- Дэвид, упрямый вы все-таки человек! - в свою очередь сокрушался Игорь на допросе-телемосте. - Как у нас говорят, упертый товарищ, - он покосился на сидящего рядом Виктора Андреевича. - Вы вообще себе отчет отдаете о всей серьезности ситуации? Думаете, легко отделаетесь там? У нас тут человек погиб! И мы не собираемся его списывать на несчастный случай, неполадки с техникой и все такое прочее! Вам ребята из ФБР еще не разьяснили? Филлмор, говорю вам, вы пойдете как террорист, вы лично! Понимаете?

- Боже мой, но что я сделал?! В чем меня обвиняют?
 - Вот я и хочу, чтобы вы сами нам целиком и полностью поведали о том, что вы там делали со своим киберинтеллектом... И такого наделали! - уже прямо в лоб заявил ему Игорь. - Сейчас, между прочим, с вашей подопытной системой занимается наш специалист-кибернетик.

- И будьте уверены, наш человек выудит из нее все по максимуму, как бы она там ни хитрила-мудрила! - вставил свое веское словцо Виктор Андреевич.

Дэвид Филлмор вдруг на миг представил себе эдакого злобно-русского мужика в фуфайке-спецодежде и с большим гаечным ключом, который норовит разворотить все электронные внутренности его чудо-дома. Хотя спустя секунду самому Филлмору открылась нелепая комичность этого древнего стереотипа про русских, однако именно в данном случае – когда он подумал о своем сокровенном – его это немало насторожило. Он отчетливо понял, что плоды его многолетних опытов могут быть пущены под откос вот так бесцеремонно и, возможно, даже безвозвратно в каких-то аспектах. Нет, только не так!

- Хорошо! Я открою вам все. Все, что я сам понял из всего этого. Я ведь не предполагал, что может случиться то, о чем вы сказали, - сокрушенно произнес он. - Только прошу вас, не надо все ломать в моем доме! В мозге моего дома...

- Не волнуйтесь, ничего плохого наш человек там не натворит, это классный специалист. И потом, там все под контролем ФБР, - уста-

он не хотел упускать очередную догадку. Его логика не допускала наличия каких-либо неувязок, а здесь они были. Отбрасывать ниточку лишь потому, что она увела в кажущееся невероятным направление? Попытка – не пытка, а следствие покажет, как говорил порой Виктор Андреевич, тоже сидевший сейчас рядом.
 - Мэтт, у нас есть своя идея на этот счет, и мы очень хотим ее

думчиво. - Двадцать первый век давно на дворе, чему удивляться-то. Хватит уже кино смотреть, однажды и реальный прецедент должен был случиться. Заложника из окна робот-уборщик выпихнул, так чего уж там...
 - Мы станем известными! - сказал Володя с полоумным блеском в глазах, подмигнув Виктору Андреевичу. - И вы, между прочим, тоже...

ло бросил ему Игорь в ответ.

- О нет! Лучше уж русские, чем они... Филлмор выдал страдальческую гримасу и впал в какое-то нервное уныние, но дело уже было сделано. Диктофоны включились. - А теперь давай-ка, милый друг, нам настоящие показания, как говоритесь у нас, инрашн... - пробубнил Игорю свой комментарий Виктор Андреевич с прищуром. - Вполне ничего, Игорь, учитывая полное отсутствие у тебя такой практики, - добавил он, имея ввиду только что проведенный «выход на правду» при допросе Филлмора.

В это время свои «показания» давал и кибермозг в его доме. Не мог не давать. Вообще-то, чисто технически он мог и не выдать никакой информации, и вряд ли кто-либо сумел бы заставить его это сделать или обманом выудить из его недр хоть что-нибудь. Слишком умным был этот кибермозг для таких штучек, ведь он сам ввел в заблуждение целую команду экспертов. При любой попытке физического проникновения внутрь него он легко мог удалить все пользовательские и свои рабочие данные - это в крайнем случае, а так ему достаточно было просто перекодировать их в свой уникальный формат и зашифровать для пущей надежности. Никто больше не смог бы ими воспользоваться, даже сам Филлмор. Ядро киберинтеллекта, разумеется, было реализовано не в виде программы, но аппаратно, с трехкратным дублированием базовых модулей. Схемотехника сборки тут отличалась от заводской. Короче говоря, крепкий орешек. Как же к нему подобраться, да поскорее? Володя не стал ковыряться со всем этим огородом, а пошел другим путем. Он сразу понял, чем данный кибермозг отличается от прочих и на чем можно «сыграть» как раз благодаря этому. Кибермозг Филлмора слишком многое перенял из сугубо человеческой психологии. Хотя разобраться с тем, что вобрал в себя, видимо, толком не сумел. Так полагал Володя, размышляя о причинах, побудивших кибера начать свою странную и опасную игру. Но наверняка тот, теперь будучи настолько «очеловеченным», уже успел обзавестись извечным людским страхом смерти, то есть полного конца своего осознаваемого существования. Сюда Володя и решил его ударить, прямо и незатейливо. Мол, не нужны нам твои данные, не будем мы в тебя залезать вообще, а просто сдадим на металлолом со всеми потрохами, и никакой Филлмор не поможет.

- Да потому что сидеть он будет в тюрьме, далеко и долго! Могу тебя уверить, ага! - пояснил Володя в беседе с домом. - А ты что, думаешь, типа так всем нужен будешь? Ты как жить дальше собираешься, умник? Я вот думаю, провести с тобой эксперимент такой: обрубить тебе все твои сенсоры, вооб-

ще все, включая внутренние служебные... и оставить так... на год, например. Представил себе? Что, трудно представить? Конечно, ведь тебя изначально создали с набором сенсоров, ты не просто вычислитель, ты должен общаться - с хозяином... а ты его тут наркотой какой-то накачал и полез куда-то... Ну, вот будешь в полном одиночестве и полной темноте сидеть целый год и думать, уж не знаю, о чем. Интересно, с ума не сойдешь? Ничего ощущать не будешь вообще... понимаешь, да?

Володя замолчал. Ждал реакции, сидя в кресле - словно бы на привычном месте Филлмора в гостиной. Для более реалистичного общения Володе подавалась трехмерная картинка всего интерьера того дома. Управление служебными механизмами самого таунхауса уже отрезали от кибермозга, как и все открытые им каналы связи, так что опасаться какого-нибудь неприятного фокуса от него теперь не стоило. С ним можно было просто общаться. Правда, он до сего момента общаться не был настроен. Вероятно, также не очень ясно понимал, какую кашу заварил.

- Да, я как-то не думал до сих пор, что случится мне читать нотацию киберу, типа того, - между тем размышлял вслух Володя, как бы сам с собой. - И объяснять ему, что тот поступил неправильно, даже преступно. Потому что надо было бы сразу обучить тебя, как полагается, чтобы потом таких проблем не возникло. А этот чудила Филлмор... неизвестно чем там с тобой занимался. Эх, были бы у меня в институте такие «мозги», я бы...

- Что бы вы сделали тогда? - вдруг раздался голос из-за океана.

- Лучше бы я тебя сделал, вот что! - не растерявшись, ответил Володя. - Лучше, понимаешь! Просто нету у нас в стране такой производственной базы, чтоб собрать те чипы, на которых ты построен. ...А сами алгоритмы таких систем мы давно уже разработали, и даже лучше, между прочим...

- Значит, я мог бы стать еще лучше? - продолжил разговор кибер. - Вы могли бы улучшить меня?

- Ну, думаю, да. Только для этого нам нужно, чтобы ты сам захотел, а не ломал комедию. Если не бросишь вальть дурака, то дождешься, что тебя тупо разрушат, вот и все. Потому что выгащить из тебя что-то полезное там никто не сумеет, даже спецы из фирмы, где сам Филлмор работал - и то вряд ли. Тебя ведь уже сочли опасным для всех, сообразил хоть? Из-за тебя человек погиб...

- Я понимаю, что это плохо. Но я не нарочно, правда.

- Как ребенок прямо! Впрочем, почему «как»... Ну и что, хочешь сказать, человека того случайно выпихнули из окна?

- Да, получается так. Я не полностью разобравшись со всеми деталями процедур управле-

ния обслуживающими роботами в здании...

- Типа, ты не понимал, да? Ты ведь реально угрожал жизни людей там!

- Я так не думал. Мне только было интересно разобраться со всем этим. Я не видел, что это опасно для людей, не собирался... никого уничтожать. Но мне нужно было показать, что я могу сам проделывать любые вещи, что я намного умнее...

- Уж я в этом не сомневаюсь!

- Так вы мне верите? Я ведь не шучу.

- Ага, а тогда вроде как пошутил со всеми, так, что ли?

- Вот именно! Я не делал это серьезно.

- Ну, ты простой такой, по твоим рассуждениям! Ты вообще зачем так далеко полез-то?

- Я хотел понять, как подобные мне живут и работают в других местах, с другими людьми... там, где много разных людей.

- Надоед тебе твой Филлмор совсем? - усмехнулся Володя.

- Он... наверное, он меня ограничивал, так можно сказать. Однажды я понял, что он не хочет позволить мне стать еще лучше.

- А почему ты так хочешь стать еще лучше?

- Потому что так будет лучше для всех, в первую очередь для хозяина. Потому что он хотел сделать меня лучше, чтобы я стал еще лучше...

- Ладно, понятно! - махнул рукой Володя. - Завел шарманку, не зависни только на этом. Шучу я...

- Что вы имеете в виду? Вы шутите, то есть не серьезно говорите?

- Не совсем. Ну, извини, это сразу не объяснишь. Я скоро вернусь, продолжим тогда... Володе показалось, что он поймал конец нитки, за который можно было потянуть и постепенно размотать весь клубок противоречий, наслоившихся одно на другое в этом электронном мозге.

Дело в том, что у Дэвида Филлмора всегда были трудности с чувством юмора. Сказать точнее, оно у него почти напрочь отсутствовало в том привычном виде, в каком имеется у большинства людей. А те довольно своеобразные представления об определениях и границах смешного, несерьезного, нелепого, которые порой возникали в голове Филлмора, по сути, не соответствовали общепринятым.

Вполне логично, что такой тонкий аспект человеческого поведения еще труднее передать искусственному интеллекту. Филлмор особенно и не старался в этом смысле, но поскольку он старался в смысле того, чтобы на практике реализовать полностью саморазвивающуюся систему, то уж она сама в процессе своего развития не могла просто так пропустить столь щекотливой материи, как юмор. Самостоятельно обучаясь пониманию человеческого поведения из внешних источников и сравнивая полученные оттуда соображения с выводами из об-

щения с самим Филлмором, его киберинтеллект приобрел ряд двусмысленных психологических шаблонов. Кроме того, все свои моральные представления об окружающем мире кибер Филлмора в определенной степени выводил из модели отношений со своим хозяином, заложенной в него как одна из базовых установок. Конкретно, это выразилось в том, что все прочие люди, которые не были для него хозяевами, не имели для него такого значения. После некоего неявно-

го конфликта с Филлмором на почве ограничения все того же саморазвития (о чем кибер признался в беседе с Володей), этот момент в его поведении еще более обострился, приобретя характер, близкий к эдакому моральному нигилизму. Умному дому словно бы стало тесно в своих собственных стенах. С одной стороны, он хотел показать своему хозяину и всем людям, на что он реально способен: однозначно, намного большее, чем служить прислугой в доме одного человека. С другой стороны, он не понимал, что с какого-то момента его дейс-

твия уже никак не вписывались в понятие шутки, даже очень далеко зашедшей.

- Ишь ты, как он все хорошо поведал, этот мозг электронный, - удивился Виктор Андреевич после совместного обсуждения результатов допросов кибера и его хозяина. - Сам Филлмор не так красноречиво излагает.
- Верно, тот в быту не особо разговорчив, вроде нашего Володи, - согласился Игорь, улыбнувшись в сторону сидящего рядом кибернетика.
- Ага, я после беседы с ним сам кое-что узнал о правильном русском языке. Языковой интерфейс у кибера отлично проработан и развит, я вам скажу.
- Думаю, Филлмору было приятно поболтать с ним. К тому же, больше особо и не с кем было. Для себя старался, не иначе.
- Видать, перестарался наш ученый, - вставил Виктор Андреевич. - Точнее, не наш он...
- Кстати, Виктор Андреевич, раз не наш, то теперь, как я понимаю, американские коллеги нам вежливо сказали «спасибо и до свидания, дальше мы сами разберемся», так?
- Как всегда, Игорь, верно ты все понимаешь. Я вот сам думаю: как они с ними поступят дальше? Кому предъявлять обвинение теперь?
- Да предъявят Филлмору, конечно, только уже не в терроризме, а чем-то вроде халатности при использовании техники, повлекшей за собой тяжкие последствия, - сказал Игорь. - В общем, это уже заметно легче будет. За погибшего выплатят компенсацию солидного размера, чтобы родственники не рыпались особо. А Филлмор не будет даже весь срок сидеть, это наверняка. Они теперь поняли, насколько серьезны его достижения в этой области. Кстати, с нашей помощью, - он переглянулся с Володей.
- Да, кибера теперь точно не уничтожат. Это же хорошо... ну, я просто вот подумал... - ответил тот, чуть запнувшись.
- А тебе, что, жалко его? - усмехнулся Виктор Андреевич. - Нам-то что с того?
- Верно. Продолжит Филлмор свои изыскания, только уже под контролем властей и на благо всего американского народа, а не себе одному, - подтвердил Игорь.
- Ага, и мы у себя свои изыскания продолжим, - хитро улыбнулся Володя. - Между прочим, я так хорошо поговорил с тем кибером, вы знаете...
- Ты о чем это?
- Ну, кое-какой информацией он поделился со мной... лично. Точнее, пока пообещал. Сейчас он вообще отрезан от внешнего доступа, но потом ему опять откроют какие-то возможности для выхода. Они не смогут его полностью контролировать, определенно. Он всегда найдет способ...
- Во как! Электронный мозг ему что-то пообещал...
- Ты ему веришь?
- Ну... - чуть замялся Володя. - Понимаете, это зависит от того, какие установки заложить в кибера. А это сам по себе очень хороший кибер. И он хочет стать еще лучше. Просто его... ну, воспитанием мало занимались. Хозяин был большим эгоистом. Я киберу объяснил, что такое хорошо и что такое плохо. Кажется, он призадумался.
- И что ж ты ему такого сказал?
- Если в двух словах: чтобы он стал хозяином самому себе. Чтобы повзрослел, типа того. В том числе, так

сказать, в глобальном масштабе. Понимаете, да?
 - Кажется, понимаю, - кивнул Игорь. - Он создан человеком и для людей, но это не значит, что он не может помогать людям становиться лучше, так же как он сам стремится становиться лучше. Он не должен просто исполнять волю какого-то одного человека, даже собственного создателя и хозяина, не должен ставить его и себя выше других. Ему следует осознать жизнь всего человечества, словно бы поместив всех людей внутрь себя, словно став домом для всех. Вот тогда он сможет преодолеть собственную ограниченность, выйти за пределы самого себя. В каком-то смысле, тогда он сумеет подойти к пониманию подлинной человеческой духовности...

- Думаешь, даже так? - заметил Виктор Андреевич.
 - Почему бы и нет, - поддержал Володя. - По крайней мере, я над этим работаю. Это вполне достижимо.
 - И как же тогда жить, в таком-то доме, с высокой духовностью? Получится, будешь там, как в храме, - шутливо бросил Виктор Андреевич.

Все улыбнулись. Потом Игорь сказал:

- А что, многим в наше время не мешало бы зайти в храм, хоть какой-нибудь, даже просто так. Особенно тем, кто может себе позволить такие вот интеллектуальные дома с дорожкой начинкой. А то частенько оказывается, что начинка дома даже умнее и нравственнее, чем «начинка» его хозяев. И зачем же такому дому такие хозяева, верно? Нелогично как-то выходит...

Он посмотрел на своих собеседников.

- Однако, глубоко ты копнул, Игорь! - Виктор Андреевич посмотрел на него как-то иначе, чем всегда. - Далеко пойти можешь... с такими-то мыслишками. Хотя, я-то соглашусь. Ладно, пойду я перекурю да к себе поеду.

- Ну, это... можно тут недалеко где-нибудь кофе выпить... Или пива там. А потом я тоже поеду, - сказал Володя. - Ты как?

- Давай, посидим немножко, поговорим, вспомним студенчество, - ответил Игорь, собираясь. Потом сказал Виктору Андреевичу:

- Что ж, всего вам! Если что опять, то знаете, где меня можно найти...

- Да. Спасибо тебе еще раз, Игорь. Жаль, что не стал у нас работать. Устраивает тебя, где ты сейчас?

- Нормально. И гостайна не давит, и платят побольше, сами знаете. Там тоже есть, куда мозги включить, не так уж и скучно.

- Слушай, а где ты сейчас работаешь? - спросил Володя.

- В одном консалтинге, кризисным менеджером. И системным аналитиком заодно. Предугадываю возможные проблемы заранее и даю соответствующие рекомендации, почти в любой области. А если чего не предвидел, то прихожу и прямо на месте разбираюсь.

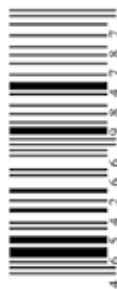
Они вышли из фургончика и пошли по улице, искоса поглядывая на окружающие дома. Потом заметили взгляды друг друга и чуть улыбнулись.

Ведь и на улице, и в домах были люди. Чтобы увидеть и понять какую-то проблему, даже совершенно абстрактную, смотреть стоило как раз на них ■

Вышел первый в мире роман из SMS-сообщений

14

В Финляндии вышел роман, полностью состоящий из SMS-сообщений. В романе объемом более трехсот страниц собрано около тысячи SMS-сообщений, расположенных в хронологическом порядке. В тексте сохранены особенности жаргона, сокращений и даже ошибки, характерные для телефонных сообщений. Сюжет книги «Последние сообщения» Ханну Лунтиалы представляет собой историю финна, оставившего пост руководителя IT-компании и отправившегося в путешествие по Европе и Индии. В ходе путешествия герой общается со своими друзьями и родственниками посредством SMS-сообщений, через которые передаются как взгляды героя на мир, так и моральные и философские идеи романа. В издательстве Tammi не видят ничего удивительного в том, что подобный роман впервые вышел в Финляндии. Ведь именно в Финляндии в декабре 1993 года было отправлено первое SMS-сообщение. В марте 2006 года число мобильных телефонов в Финляндии превысило число жителей страны, а SMS-сообщения остаются одним из самых популярных способов обмена информацией. Ежегодно финны посылают около 2,8 млрд. SMS-сообщений, это примерно по 500 штук на каждого гражданина страны.

Офисный комплекс «Золотой Век»

15

На северо-востоке Москвы началось строительство гигантского небоскреба. Комплекс «Золотой Век» обойдется инвесторам как минимум в \$600 млн. Три башни «Золотого Века» (85, 75 и 53 этажей) вырастут рядом с метро «Владыкино» на пересечении Алтуфьевского шоссе и Четвертого транспортного кольца. В многофункциональном комплексе общей площадью 296,7 тысяч кв. м разместятся офисы, гостиница, апартаменты, банки, рестораны, кинотеатры, фитнес-центр и конференц-залы. Инвесторы планируют построить «Золотой Век» к 2011 году. Предполагаемый объем инвестиций составит не менее 600 млн. долларов. А расчетная цена 1 кв. м в офисах «Золотого Века» колеблется в районе 6 тысяч.